

Лирика в творчестве Ивана Алексеевича Бунина

Для творчества Бунина характерен интерес к обыкновенной жизни, умение раскрыть трагизм жизни, насыщенность повествования деталями. Бунина принято считать продолжателем чеховского реализма. Реализм Бунина отличается от чеховского предельной чувствительностью. Как и Чехов, Бунин обращается к вечным темам. Для Бунина важна природа, однако, по его мнению, высшим судьей человека является человеческая память. Именно память защищает героев Бунина от неумолимого времени, от смерти. Прозу Бунина считают синтезом прозы и поэзии, в ней необычайно сильно исповедальное начало ("Антоновские яблоки"). Зачастую у Бунина лирика заменяет сюжетную основу, появляется рассказ-портрет ("Лирник Родион").

Среди произведений Бунина есть рассказы, в которых расширено эпическое, романтическое начало. В поле зрения писателя попадает вся жизнь героя ("Чаша жизни"). Бунин — фаталист, иррационалист, его произведениям свойственны пафос трагичности и скептицизм. Творчество Бунина перекликается с концепцией модернистов о трагедийности человеческой страсти. Как и у символистов, на первый план у Бунина выходит обращение к вечным темам любви, смерти и природы. Космический колорит произведений писателя, проникнутость его образов голосами Вселенной сближает его творчество с буддистскими идеями. Произведения Бунина синтезируют в себе все эти концепции.

Концепция любви у Бунина трагедийна. Мгновения любви по Бунину, становятся вершиной жизни человека. Только полюбив, человек по-настоящему может почувствовать другого человека, только чувство оправдывает высокую требовательность к себе и к своему ближнему, только любящий способен преодолеть свой эгоизм. Состояние любви не бесплодно для героев Бунина, оно возвышает души. Одним из примеров необычной трактовки темы любви служит рассказ "Сны Чанга" (1916 г.). Рассказ написан в форме воспоминаний собаки. Пес чувствует внутреннее опустошение капитана, своего хозяина. В рассказе появляется образ "дальних работающих людей" (немцев). Исходя из сравнения с их образом жизни, писатель говорит о возможных путях человеческого счастья:

1. Труд, чтобы жить и размножаться, не познав при этом полноты жизни;
2. Бесконечная любовь, которой вряд ли стоит посвящать себя, т. к. всегда существует возможность измены;
3. Путь вечной жажды, поиска, в котором, впрочем, по Бунину тоже нет счастья. Сюжет рассказа как бы противостоит настроению героя. Через реальные факты пробивается по-собачьи верная память, когда в душе был мир, когда капитан и собака были счастливы. Моменты счастья выдвинуты на первый план. Чанг несет в себе идею верности и признательности. Это, по мысли писателя, и есть смысл жизни, который ищет человек.

В лирическом герое Бунина силен страх смерти, однако перед лицом кончины многие чувствуют внутреннее духовное просветление, примиряются с концом, не желают тревожить своей смертью близких ("Сверчок", "Худая трава"). Для Бунина характерен особый способ изображения явлений мира и духовных переживаний человека путем контрастного сопоставления их друг с другом. Так в рассказе "Антоновские яблоки" восхищение щедростью и совершенством природы соседствует с печалью по поводу умирания дворянских усадеб. Ряд произведений Бунина посвящен разоряющейся деревне, в которой правят голод и смерть. Идеал писатель ищет в патриархальном прошлом с его старосветским благополучием. Запустение и вырождение дворянских гнезд, нравственное и духовное оскудение их хозяев вызывают у Бунина чувство грусти и сожаления об ушедшей гармонии патриархального мира, об исчезновении целых сословий ("Антоновские яблоки"). Во многих рассказах 1890 — 1900 гг. появляются образы "новых" людей, рассказы проникнуты предчувствием близких тревожных перемен. В начале 1900-х гг. лирический стиль ранней прозы Бунина меняется. В рассказе "Деревня" (1911 г.) отражены драматические раздумья писателя о России, о ее будущем, о судьбах народа, о русском характере. Бунин обнаруживает пессимистический взгляд на перспективы народной жизни. Рассказ "Суходол" поднимает тему обреченности дворянского усадебного мира, становясь летописью медленного трагического умирания русского дворянства (на примере столбовых дворян Хрущевых). Смерть старого Хрущева, убитого своим незаконным сыном, трагическая гибель Петра Петровича predetermined самой судьбой. Нет предела косности суходольского быта, доживающие свой век женщины живут одними воспоминаниями о прошлом. Заключительная картина церковного кладбища, "потерянных" могил символизирует потерю целого сословия. В "Суходоле" Бунин неоднократно проводит мысль о том, что души русского дворянина и мужика очень близки, все различия сводятся лишь к материальной стороне.